

Темы: Dubcon, Incest, Threesome, Bondage

Количество слов: 2,519

Краткое содержание: Энн решила, что есть только один способ убедить свою дорогую Кимми в правильности сделанных ею перемен. Ким просто должна испытать массивный член Рона на себе, и она обязательно согласится!

-х-Х-х-

Ким Поссибл медленно проснулась, нахмутив брови в замешательстве, когда почувствовала, как холодный сквозняк прошелся по ее обнаженной груди, заставив соски затвердеть. Ей казалось, что она находится в своей постели, хотя рыжая голова не понимала, почему она обнажена. Полусонная Ким попыталась исправить ситуацию, потянувшись вниз и схватившись за покрывало, решив, что оно, должно быть, упало.

Только тогда она поняла, что в данный момент привязана к кровати и полностью проснулась. Ким широко открыла глаза и попыталась подняться с матраса, но оказалась практически прижатой к нему. Она дико огляделась и обнаружила, что находится не в своей кровати и не в своей комнате. Вместо этого это была комната ее родителей... ну, теперь это была комната ее мамы и Рона. Как она сюда попала? Неужели один из ее злодеев нарушил табу, напав на нее в ее доме? Кто из них мог быть настолько извращенным, чтобы раздеть ее догола?

Пытаясь найти ответ, Ким пыталась понять, что последнее она помнит. Она ужинала с Роном и мамой, и все прошло так же неловко, как и всегда. После ужина она почувствовала себя немного уставшей и, проверив Уэйда и убедившись, что никаких серьезных кризисов не происходит, легла спать пораньше. Теперь она была здесь. Оставался только один вопрос: кто виноват?

Дверь в главную ванную комнату внезапно распахнулась, и в комнату вошла ее мать в распахнутом ночном халате, со знойной ухмылкой и мало что еще. Глаза Ким расширились, она открыла рот, чтобы кричать, но прежде чем она успела это сделать, Энн оказалась рядом, закрыв ей рот одной рукой, а другой приложив палец к собственным губам. Ухмылка ее матери немного расширилась, когда она заговорила очень мягким тоном.

-Сейчас, сейчас, Кимми. Рон находится в другой комнате. Если ты хочешь, чтобы он видел тебя такой, ты можешь кричать, как хочешь, но я думаю, что быть обнаруженной в таком положении будет немного... неловко для тебя".

Медленно, ее мать отняла руку от рта Ким, оставляя все на ее усмотрение. Уже невероятно смущенная тем, что ее собственная мама увидела ее голой, Ким неистово покраснела, когда она немного шепотом закричала на ухмыляющуюся старшую рыжую голову.

-Какого черта, мама? Что это такое?"

По лицу Энн разлился румянец возбуждения, она прикусила нижнюю губу и потянулась в халат, чтобы ощупать себя.

-А-а-а, я знаю, что мне должно быть стыдно за себя, милая, но то, что ты так завелась, делает это еще горячее. Я знаю, что тебе не нравится, что мы с Роном вместе, и я знаю, что это отчасти потому, что мы с твоим папой сначала разошлись, но я также знаю, что ты равнодушна к своему маленькому другу... который, я могу подтвердить на сто процентов, ни в коем случае не маленький, где это важно".

Ким широко раскрытыми глазами смотрела на мать, когда Энн наклонилась к ней, и ее груди свободно выплыли из свободного ночного платья прямо перед лицом дочери.

-Я непослушная, непослушная женщина и ужасная мать, я знаю. Позже, когда вы с Роном закончите, ты можешь попросить его наказать меня, как тебе захочется, хорошо? Это будет весело, это сближает".

Связанная рыжая голова едва смогла удержать голос в шепоте, когда она зашипела, почти закричала на свою мать. Неужели ее мама только что сошла с ума?!

-Ч-что? Я не собираюсь трахаться с Роном! И уж точно не в таком виде! И если ты думаешь, что он когда-нибудь заставит меня только потому, что ты ему это сказала, то у тебя есть другая причина".

Вместо того чтобы рассердиться или расстроиться, как ожидала Ким, лицо ее матери расплылось в лукавой улыбке. Ее ответ был в основном в том же мягком и спокойном тоне, который она использовала до этого момента, но конец был явно не спокойным.

-Как я уже говорила Ким, если ты этого хочешь, все, что тебе нужно сделать, это сказать ему. Рон, милый! Я уже готова! Заходи!"

Глаза Ким стали еще шире, когда дверь в главную спальню начала открываться. Она чуть не закричала, чтобы Рон остановился и не входил, но было уже слишком поздно, когда она была готова прогнать ком в горле. Ее крик замер на губах, когда она увидела повязку, закрывающую глаза Рона, и поняла, что на самом деле планировала ее мать. Ее внезапные подозрения подтвердились мгновение спустя, когда колени Энн оказались по обе стороны от ее головы, а ее мать провела руками по рыжим волосам Ким.

-Следуй за моим голосом, Рон! Я на кровати, вся связанная и жду тебя!"

На лице Рона появилась ухмылка, а Ким неистово покраснела, когда ее лучший друг неосознанно приблизился к ее связанному телу.

-Ты связала себя для этого? Неужели в твоих извращениях нет глубины, шлюха?"

Энн хихикнула, а Ким покраснела еще сильнее. Услышать, как ее друг детства пренебрежительно отзывается о ее матери таким образом, что ее мать явно получала от этого удовольствие, было гораздо больше, чем Ким когда-либо ожидала. Затем Рон опустился на кровать и начал раздеваться, и Ким увидела то, чего она точно никогда не хотела видеть. Что бы ни говорила ее мать, Ким ни на йоту не хотела видеть Рона в романтическом смысле. Она определенно не была влюблена в него и, конечно же, не ревновала к маминим отношениям с ним!

И особенно ей не хотелось, чтобы этот б-большой массивный, б-быстро РАСТУЩИЙ ствол торчал у него между ног. Глаза Ким Поссибл были прикованы к виду того, насколько большим был ее друг детства. Рон забрался на кровать, его руки шарили вокруг, пока он не нашел ее ноги, и хотя Ким подпрыгнула, большая часть ее внимания все еще была сосредоточена на его члене, когда он медленно прополз остальную часть пути к ее бедрам.

"Мм, ты смазала себя маслом перед этим, Энн? Ты сегодня очень гладкая".

Ким покраснела, так как Рон неосознанно лапал ее молодое, более юркое тело, а не более взрослое и зрелое тело ее матери. Энн только хихикала над ее головой, продолжая гладить

волосы Ким очень не по-матерински.

-Все, что угодно для тебя, детка. Думаю, ты поймешь, что я тоже немного подтянулась... Я сделала все возможное для этой маленькой встречи. Черт, если хочешь... ты всегда можешь представить меня в роли Кимми..."

Энн только усмехнулась, когда глаза ее дочери расширились и она посмотрела на мать поверх ее головы. У Рона была похожая реакция, он кашлял и брызгал слюной так, словно подавился собственной слюной.

-Ч-что? Я бы никогда не подумал о другой женщине, пока мы занимаемся сексом, Энн..."

К сожалению, хотя Рон мог сколько угодно говорить о том, чего он НИКОГДА не сделает, он не мог скрыть, как его член вскочил от этой идеи. Энн молчала, демонстрируя молчаливое самодовольное превосходство, и даже Рон с завязанными глазами мог почувствовать её ухмылку с другой стороны кровати. Рон сглотнул и чуть сильнее впился пальцами в бедра Ким так, что молодая женщина подавила вскрик от внезапного давления.

-Хорошо... если ты этого хочешь... лучше называй меня папочкой".

Ответ Энн был незамедлительным, даже когда Ким покраснела еще больше от ужаса.

-Конечно, папочка! Я была плохой девочкой, не так ли? Все эти поздние ночи в борьбе с преступностью. До сих пор всю работу делала мама, но сейчас у меня свободная ночь, и я хочу, чтобы ты использовал меня по своему усмотрению!"

Услышав, как ее мать играет в ее роли, в то время как ее лучший друг позирует, вводя свой массивный член в ее пизду, Ким почувствовала совершенно странную смесь ужаса и возбуждения. Она не наслаждалась этим! Она не хотела этого! Но тогда... почему она была такой мокрой? Рон мрачно усмехнулся над маленькой диатрибой Энн и медленно двинулся вперед, пока наконец кончик его члена не коснулся влажных губ Ким. Молодая рыжая головка вздрогнула от этого ощущения и посмотрела вниз по склону своей худой мускулистой фигуры на то место, где массивный член Рона собирался войти в нее.

Неужели она действительно собиралась позволить этому случиться? Мама заставила ее молчать, пригрозив, что позволит Рону увидеть ее обнаженное тело. Но теперь Рон прикасался к ней. Более того, он собирался ее трахнуть! И она собиралась позволить ему это сделать, а не допустить, чтобы он увидел ее обнаженной и связанной? Это не имело никакого смысла! И все же, Ким лежала, молча, как мышь, пока Рон дразнил губами ее киску, к притворному удовлетворению Энн.

Ее мать мяукала, стонала и жалобно скулила в полном соответствии с движениями Рона над ее головой, а Ким только и делала, что все больше и больше распалась под своим несуществующим ошейником. Пока, наконец, Рон не издал легкое хрюканье и не вошел в ее тело, минуя губы ее киски. Вдох наконец вырвался из уст Ким, когда она потеряла девственность со своим лучшим другом, но его затмили стоны Энн в ответ на то, что Рон наконец-то вошел в ее дочь.

Девственная плева не могла порваться и выдать игру, учитывая, насколько активной была Ким. Она все еще невероятно плотно обхватывала массивный ствол Рона, когда он вошел в нее, удивленно хрюкнув.

-Б-Блядь, Энн, ты не шутила, ты намного туже, чем обычно..."

Энн просто продолжала играть, продолжая мычать, скулить и стонать, даже когда Рон наполовину вошел в Ким и начал медленно входить и выходить из ее влажной киски. Молодая рыжая головка прикусила нижнюю губу почти до крови, всё ещё пытаясь подавить свой шум, всё ещё боясь, что Рон узнает, что это она, что он сейчас прилагает все усилия, чтобы глубоко войти в неё.

Более того, Ким не хотела открывать матери, как сильно она наслаждается этим. Большой толстый член Рона был потрясающим, и не важно, что она пыталась убедить себя в этом раньше. Ничто не может сравниться с хорошим длинным членом, чтобы уничтожить самоотречение. Она все больше и больше погружалась в это, и тот факт, что ее мать нависала над ней, наблюдая за ней, даже не играл в голове Ким, поскольку она сосредоточилась исключительно на постоянно растущем удовольствии, которое Рон неосознанно доставлял ей.

-Боже, обычно ты уже кончала, Энн, я что-то делаю не так? Ты сильно прижимаешься ко мне, но я не кончу, пока ты не кончишь!"

Ким открыла рот, чтобы сказать Рону, как она близка к этому, но забыла, что этим она все выдаст. Однако ее мать была на высоте, и прежде чем Ким успела произнести хоть слово, Энн снова закрыла ей рот рукой и заговорила за нее задыхающимся знойным тоном.

-Я все ближе Рон, так близко... ооо, детка, просто кончи в меня, это доведет меня до предела, я обещаю. Мы можем кончить вместе, и ты наполнишь мое распутное лоно своим семенем. Сделай это, Рональд, сделай это!"

Глаза Ким расширились от шока, когда мгновение спустя Рон сделал именно это, издав крик и в последний раз ворвавшись в ее пизду. Не успела она даже подумать о протесте, как лучший друг ее детства кончил глубоко внутри нее, и, как и предполагала Энн, это привело Ким в полный восторг, ее оргазм был довольно взрывным, она тряслась и билась в спазмах вокруг члена Рона.

В этот момент ее мать отдернула руки назад, позволяя Ким наконец-то зазвучать свободно. Рыжая головка радостно вскрикнула, и Рон, который к этому моменту научился заглушать крики Энн своим ртом, чтобы не разбудить Ким, наклонился и прильнул губами прямо к губам своей лучшей подруги. Единственная проблема заключалась в том, что Ким была не настолько опытна в поцелуях, как ее мать. И, кроме того, Рон и КП уже целовались раньше.

Наступило мгновение, которое, казалось, длилось целую вечность, когда Рон замер, прикоснувшись губами к губам подруги, и Ким тоже напряглась, осознав проблему, даже если ее мать не осознавала. Рон медленно провел языком по губам Ким, высунул язык, чтобы потрогать ее губы, как бы проверяя, прав ли он. Затем, прежде чем Энн успела отреагировать, Рон отстранился от Ким и потянулся вверх, срывая повязку с глаз, и уставился на двух рыжеволосых женщин широко раскрытыми глазами. Сначала на Энн, которая точно не была в данный момент намотана на его член, а затем на Ким, которая точно была.

-Ч-что за черт?! КИМ?! Что здесь происходит?!"

Ким покраснела и отвернулась, даже когда ее мать попыталась объяснить, ее руки снова с любовью провели по рыжим локонам дочери.

-Просто немного веселья, Рон. Я знала, что Ким просто нужно попробовать папин член, чтобы по-настоящему проникнуться нашими отношениями, поэтому я пошла дальше и устроила это, чтобы вы двое могли узнать друг друга поближе".

Рон несколько долгих секунд смотрел между взволнованной и пристыженной Ким и ее матерью, прежде чем попытался вытащить свой уже размякший член из туго сжимающейся пизды лучшей подруги.

-Нет, это неправильно! Это явно был не ее выбор! Как ты могла так поступить? Я-!"

Рона резко оборвал треск креплений, удерживающих лодыжки Ким на нижней части кровати. Ее ноги внезапно поднялись и обхватили талию светловолосого молодого человека, Ким втянула его обратно в себя и удерживала его там с помощью впечатляющей силы нижней части тела. Глаза Рона расширились, и он снова посмотрел на свою лучшую подругу, но она всё ещё смотрела в сторону, продолжая бурно краснеть.

-... КП?"

Помедлив, Ким наконец посмотрела ему в глаза, облизнула губы и затрепетала ресницами.

-Все хорошо, папочка... Я хочу еще".

У Рона отвисла челюсть, во рту пересохло, и он смотрел на происходящее в полном шоке. Энн прервала этот момент восторженным хихиканьем, а затем старшая рыжая голова наклонилась над дочерью, чтобы поцеловать Ким прямо в губы. Рон некоторое время наблюдал за этой сценой запретного разврата, но вдруг бедра Ким начали двигаться навстречу его члену, и Рон почувствовал, что снова медленно твердеет, ощущая, как киска Ким ритмично сжимается вокруг его ствола, и видя, как мать и дочь целуются прямо перед ним.

Он, несомненно, отправлялся в ад... но, черт возьми, если он не собирался наслаждаться попаданием туда.

<http://tl.rulate.ru/book/4292/153226>